

© 2000 г.

Н.Ю. ЛАПИНА, А.Е. ЧИРИКОВА

ПОЛИТИЧЕСКОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭЛИТ

ЛАПИНА Наталья Юрьевна - кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН. ЧИРИКОВА Алла Евгеньевна - кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Института социологии РАН.

Вопрос о том, должен ли человек власти входить в политику или оставаться за ее пределами, активно сегодня дискутируется на всех уровнях региональной власти. Однозначного ответа на него нет. Именно такой вывод может быть сделан по материалам исследования региональных элит, проведенных нами в двух регионах России: Ростовской и Пермской областях в мае-августе 1999 г. Выбор двух названных регионов обуславливался следующими причинами. Ростовская и Пермская области в общей структуре российских регионов представляют собой области, отличающиеся политической стабильностью, и не входят в "красный пояс" России. Региональная власть здесь в лице губернаторов является доминирующим актором политической жизни. Несмотря на то, что Пермская область является регионом-донором, а Ростовская характеризуется "неустойчивым равновесием" в экономике, и та и другая области благодаря ряду причин, в том числе кризиса 17 августа 1998 г., имеют устойчивые показатели роста в экономической сфере. Отсутствие независимой научной экспертизы применительно к этим двум территориям явилось также немаловажным стимулом проведения социологического исследования.

Исследование проводилось с использованием метода мягкого глубинного интервью с представителями групп региональных элит: властной элиты, бизнес-элиты, включая директоров предприятий, лидеров партий и движений и др. политических акторов. Всего в процессе исследования было опрошено свыше 80 представителей элитных

Исследование проводилось при поддержке московского представительства Фонда Эберта.

групп, включая региональных экспертов. В Ростовской области опрос проводился в трех крупных городах области: Ростове, Новочеркасске, Таганроге. Пермская область также была представлена тремя крупными городами-донорами: Пермью, Березниками, Соликамском. Области рассматривались как регионы, обладающие особой спецификой, традициями общественной и политической жизни, неповторимым культурно-психологическим профилем, и вместе с тем как пример для анализа схожих явлений в других регионах России.

Информационный банк исследования содержал в себе серию авторских интервью с лидерами региональных элит, их объем составил более 1400 страниц текста. В качестве дополнения использовались развернутые оценки местных региональных экспертов, анализ научной литературы, статистических данных и служебных материалов, любезно предоставленных нам в подразделениях областных и городских администраций. Для сопоставления взяты результаты наших опросов 1996-1998 гг. Кроме этого, учитывались материалы исследований, выполненных ведущими научными центрами России в 1996-1999 гг., анализ региональной и центральной прессы.

Исполнительная власть. Вопрос об особенностях самоопределения представителей различных элитных групп обсуждается нами не впервые. Результаты наших более ранних исследований позволили предположить, что политическое самоопределение первых лиц региональной власти формируется под сильным давлением обстоятельств, связанных с нежеланием лидеров публично заявлять о своих политических пристрастиях, нежеланием рисковать своим местом во власти в связи с быстро меняющейся политической конъюнктурой на федеральном уровне. Отказ от осознанного политического самоопределения и проведение скрытой политической линии приводило к тому, что региональные лидеры, как правило, выполняли установки центра, отлично осознавая, что подобное послушание может принести свои выгоды в перспективе. В результате внутреннего безразличия, если только речь не шла о руководителях "красных регионов", проблема политических ориентаций лидеров превращалась в проблему поиска поддержки у центра, с одной стороны, а с другой, в проблему выживания во власти при нежелании поляризовать свое население открытыми политическими заявлениями. В результате у лидеров исполнительной власти формировался *многовариантный сценарий политического выбора при отсутствии реальных политических ориентаций*, который предполагал возможность движения одновременно в нескольких направлениях в зависимости от расклада сил в центре и на местах. Проведенные три года тому назад исследования привели к выводу о замедленном процессе политического самоопределения элитных групп в регионах. *Сформированное политическое сознание характерно лишь для небольшой части представителей региональных элитных групп.* Этот вывод подтверждался и другими аналитиками. По оценкам А. Дахина и Н. Распопова, представители государственной и муниципальной власти в Нижегородской области тяготеют к политической нейтральности [1, с. 140—141]. Особенности политического самоопределения элит еще год-два назад соответствовали тенденции развития массового общественного сознания [2].

В конце 1998 - начале 1999 гг. политическая жизнь в российской провинции существенно оживилась. Это привело к появлению некоторых новых тенденций в поведении региональных лидеров. Усиленное "втягивание" губернаторов в политическую борьбу происходило под влиянием Кремля и других структур, с одной стороны, с другой, постепенное осознание ими необходимости действовать на "политической площадке" ради интересов своих регионов привело к появлению среди губернаторского корпуса так называемых "вынужденных политиков". В середине 1999 г. губернаторский корпус вынужден был самоопределиваться и эта потребность была связана уже не с их личным желанием или нежеланием, а с необходимостью предъявить свои позиции своим же коллегам по Совету Федерации, которые под влиянием Кремля бросились создавать политические блоки и движения.

Усиленная борьба с возможностью "красного реванша" на своих территориях заставила некоторых губернаторов открыто заявлять о своих "продемократических" ориен-

тациях, однако вновь избегая открытых партийных ориентации и самоопределения внутри какой-либо одной партии или движения. Одновременно активно пошел процесс создания "запасных" площадок, когда во главе перспективного движения в регионе ставились лица из губернаторской или мэрской команды. По нашей оценке, подобная стратегия создает *эффект диверсификации политических устремлений*, что значительно снижает уровень риска и обеспечивает пространство маневра при смене политической ситуации. Данный эффект, сменивший феномен намеренной аполитичности у ряда фигур власти, свидетельствует о новом качественном этапе в политическом самоопределении лидеров. Именно такую стратегию диверсификации усилий выбрал для себя губернатор Пермской области Г. Игумнов. Несмотря на то, что сам он себя определял в момент опроса сторонником НДР, являясь членом политсовета этого движения, некоторые аналитики сообщали о его заявке на участие в блоке "Голос России", потом в блоке "Вся Россия" [3, с. 216].

Как показывает анализ, двойное-тройное членство губернаторов в разных политических блоках - вещь весьма распространенная, не говоря уже о ситуации, когда глава региона и всецело ему лояльный спикер состоят в разных объединениях. Все это говорит не только о незавершенности новых партийныхстроек, временности и конъюнктурности любых губернаторских союзов, но и о мудрости региональных лидеров, которые (положение обязывает) не могут рисковать, портя отношения хотя бы с кем-то из потенциально влиятельных политических игроков [там же]. Близкой стратегии придерживается губернатор В. Чуб, заявивший перед думскими выборами о своем участии в блоке "Единство". И это произошло после того, как практически все, включая представителей местных элит, утверждали, что губернатор сориентирован на движение Лужкова.

Несмотря на схожесть стратегий на федеральном уровне линии поведения лидеров власти внутри своих регионов существенно отличаются под воздействием нескольких факторов, прежде всего соотношения демократических и антидемократических сил в регионе, степени влиятельности в регионе партий левоцентристского толка. Как показывают материалы наших интервью, В. Чуб продолжает линию аполитичности, намеренно подчеркивая свою заинтересованность в эффективности деятельности местных руководителей, а не в их принадлежности к какой-либо партии или движению. Практически все опрошенные нами члены губернаторской команды на уровне вторых, третьих лиц убеждены в политической лояльности губернатора практически ко всем руководителям районов, которые умеют делать дело. Демонстрируемая политическая индифферентность губернатора, возможно, скрывает за собой иные мотивы, которых он просто не показывает. В условиях, когда регион окружен территориями "красного пояса", а лидер коммунистов очень силен, политическое самоопределение широкого демократического спектра является, по-видимому, наиболее безопасной стратегией для удержания власти в своем регионе.

В отличие от позиции Чуба губернатор Г. Игумнов, проанализировав электоральные настроения населения своей области, открыто заявляет о своих демократических политических ориентациях, не определяя, впрочем, своих партийных предпочтений: «Если я начну демонстрировать предпочтение только одной политической партии, то от меня отвернутся все остальные общественно-политические силы, а я должен быть над ними... Другой разговор, чему я больше симпатизирую в плане программы. Не все допустим мне подходит в "Яблоке", не все мне подходит в "Отечестве". Но основа того и другого все равно одинаковая. Устремленность к тому, чтобы люди жили лучше и чтобы страна развивалась в нужном направлении. Если я склонюсь к чему-то одному, то буду закрыт для остальных. Тогда ко мне не придут деятели КПРФ, чтобы обсудить со мной сложившуюся ситуацию. А они ко мне усиленно просятся, сидели с ними целый час. Вообще резонно, чтобы лидеры областей не заявляли о своих партийных предпочтениях. Потому что это будет отталкивать от них всех остальных. У меня хорошие отношения с Лужковым. Приличные отношения с Явлинским, хотя мы один на один не сидели. Посланиями мы обмениваемся часто. У меня прекрасные

отношения с Е. Гайдаром, с Чубайсом. Был у меня недавно Немцов, мы с ним общались. Что это, неразборчивость? Нет. Я должен быть тем центром, который в состоянии интегрировать здоровые силы в области».

Похоже, что эта *интегрирующая функция* находит своих сторонников и среди мэров крупных городов двух исследованных областей. На этом уровне также наблюдается схожая стратегия при некоторых исключениях. Так, мэр г. Таганрога С. Шило убежден, что свой выбор сделал: "За что мне нравится Лужков? Энергичен, целеустремлен и прост. Ясность мыслей. Его можно понять". Это высказывание, как никакое другое, подчеркивает личностную ориентацию при выборе партийного движения. Следование этому принципу наряду со стремлением поддерживать равные отношения с представителями всех партий и движений прослеживается в высказываниях и других местных руководителей. Вот как свою позицию описывает Н. Пристяжнюк, мэр города Новочеркаска: "У нас самые добрые отношения со всеми лидерами партий, даже с коммунистами. Мы - все советские люди, с советским менталитетом. Я сегодня сижу с российским флагом. Другой берет красный флаг и идет с ним к власти. Но он все равно думает так же, как я. Я говорю всем: "Когда Вы придете к власти и у вас забьется канализация, то вы будете чинить канализацию. Когда в магазинах не будет хлеба, вы не будете собирать партийного собрания, а будете бегать и искать зерно, чтобы накормить город". Я считаю, что политические ориентации мэру могут только навредить... Займитесь политикой в отпуске. Личные симпатии в политике у меня есть. Мне нравятся многие политики, популярные и непопулярные... Я, допустим, оцениваю Гайдара как человека, который сделал то, чего не сделали другие. Я хорошо отношусь к Чубайсу... Единственное, кого я никогда не буду поддерживать, - это осколки компартии, собравшей людей, которые явно не любят Россию. Не буду поддерживать ЛДПР, РНЕ. Ко всем остальным я отношусь нормально".

Таким образом и губернаторы, и мэры имеют нечетко очерченные модели политического самоопределения. Очевидно лишь одно: их политические симпатии располагаются в диапазоне политический центр - правые партии и движения. Окончательный выбор они предпочитают делать, исходя из оценки личности лидеров политических движений, их результативности как основного качества политика. Причем, главы местных администраций настаивают на независимости своего выбора политических лидеров и отрицают значимость давления сверху. Однако результаты последних выборов в Госдуму свидетельствуют, что механизм подчинения авторитету или "давлению вышестоящих структур власти" также не следует исключать из моделей политического поведения региональных лидеров.

Весьма интересным является тот факт, что большинство представителей власти убеждены в том, что члены управленческой команды разделяют их "невывезанные политические предпочтения". И похоже, что эти представления близки к реальности. Свыше 60% опрошенных членов управленческих команд убеждены в невозможности расхождения политических ориентаций руководителя команды и его подчиненных. Более того, служащие, имеющие статус государственного чиновника, имеют свой взгляд в этом вопросе: "Политические ориентации для лидеров власти неизбежны. - убежден С. Неганов, заведующий сектором политики и национальных отношений Администрации Пермской области. - А вот партийные - это другой вопрос. Власть по определению должна ориентироваться на Центр, а не на радикализм местного масштаба. В партийном плане, естественно, выборные лица должны быть политически ангажированными. Более того, они должны быть членами партии и проводить политику своих партий. Но аппарат и чиновников не должна касаться партийная сфера. Карьерный чиновник не имеет права быть членом партии. Он должен быть хорошим, прочным звеном, деталью большой машины".

Итак, за последние два года произошла заметная политизация лидеров власти, хотя она и напоминает собой поиск выхода в огромной комнате, со многими дверями, ведущими в неизвестном направлении. Процесс политического созревания элит регио-

нального масштаба идет быстрыми темпами, и 2004 г. может стать годом качественного перелома в сознании региональных элит.

Экономические элиты. Основные выводы, сформулированные по результатам социологических исследований 1996-1998 гг. [5], были следующими: в бизнес-среде наблюдалась высокая доля "политически не определившихся" и "политически неангажированных" представителей предпринимательского слоя; "тихое умолчание" о своих политических симпатиях на практике уживалось с диверсификацией политических усилий (поддержка сразу нескольких партий и лидеров); политические различия в активности московской и региональной экономических элит обозначились достаточно четко - в отличие от московского бизнеса региональная элита в большей степени была отстранена от политики.

За последние два года произошли определенные сдвиги в политических ориентациях бизнес-элиты Ростовской и Пермской областей. Во-первых, становится все более очевидным возросший уровень политизации представителей бизнеса. При этом политизация делового сообщества, как и прежде, не происходит в традиционных формах (вовлечение в деятельность политических партий и общественных организаций). Во-вторых, политически ангажированная часть бизнес-элиты все более активно начинает заполнять собой пространство власти. Мотивы подобной политизации - *вхождение во власть становится основным способом защиты собственного бизнеса*. В-третьих, на сегодняшний день представители делового сообщества в значительно большей степени, чем прежде, склонны обсуждать если не свои политические взгляды, то по крайней мере вопросы политики.

"Растущая политизация бизнеса вне всякого сомнения является следствием приближающихся выборов и весь бизнес с января 1999 г. носит жестко политизированный характер, - говорит пермский аналитик Ю. Исаев, - Все направлено на политику". С этим мнением согласен и другой эксперт: "Какая-то часть, которая раньше относилась к свободному бизнесу, пытается накануне выборов в Государственную Думу заявить о себе. Кто-то примыкает к "Яблоку", кто-то к правым, пытается стать политической властью. До этого политической активности бизнеса в Перми не наблюдалось". Особенно отчетливо политические интересы просматриваются на уровне самых крупных финансово-промышленных структур. Их руководство пытается найти собственное место в политическом пространстве. "Представители нашей группы участвуют к политсоветам всех существующих движений и партий. С этих позиций мы чувствуем себя достаточно уверенно", - рассказывает один из руководителей Пермской ФПГ.

Большой интерес, на наш взгляд, представляет предвыборная тактика, разработанная нефтяной компанией в регионе. В преддверии выборов "Лукойл-Пермь" начал выстраивать систему привилегированных отношений с главами администраций в районах, где добывается нефть. Эти отношения предполагают более тесные контакты с главами местного самоуправления, решение с помощью нефтяной компании социальных вопросов нефтяных территорий. Близкий контакт с местной властью должен, на взгляд руководства Пермской ФПГ, дать прогнозируемый результат на выборах. Если при выборе политической партии бизнес-элита учитывает политические ориентации "кандидата", то голосование по одномандатным округам в целом носит для нее непартийный характер. "Мы будем участвовать в выборах и поддерживать депутатов по одномандатным округам, - говорит руководитель крупной компании. - К какой партии они принадлежат - дело второе. Важно, что они собой представляют".

Итак, *первый эшелон* политически определившихся представляют крупные компании, откровенно говорящие о своих политических симпатиях. Они не первый год работают на рынке, в целом решили свои внутренние проблемы, связанные с организационным становлением и имеют союзников в лице региональной и местной власти. Эти компании располагают опытом политической работы, специалистами в области избирательных технологий, собственными пресс-службами. К ним примыкают компании, руководство которых в силу каких-либо внутренних причин (интересы к политике, проблемы в собственном бизнесе) решило профессионально заняться

политикой. *Второй эшелон* составляют фирмы, которые сумели преодолеть кризис и успешно развиваются в последние годы. Но до недавнего времени у них отсутствовали необходимые ресурсы (финансовые и профессиональные), которые они постепенно накапливают для занятий политикой. Сегодня они находятся в преддверии активной политической деятельности - присматриваются к партиям, политическим фигурам. Но о том, какой сделают выбор, пока умалчивают. *Третий эшелон* - это чаще всего средние и мелкие предприниматели, которые политически пока не определились. Очевидно, они будут руководствоваться "советами старших" - либо более крупных и влиятельных предпринимателей, либо представителей власти: "Лично я не пойду голосовать без рекомендации городской администрации, лично мэра", - говорит предпринимательница из Ростовской области. Она объясняет это тем, что доверяет городской администрации, где работают люди, разбирающиеся в политике. Анализ показывает, что административный тип голосования получил широкое распространение в Ростовской области, и позиция областного (городского) руководства играет значительную роль на выборах. Есть и *четвертый эшелон*, его представители не имеют собственных политических позиций и мало интересуются рекомендациями со стороны. Они однозначно ориентированы на союз с властью, поддержат любого потенциального победителя.

Процесс политизации бизнес-элиты находится в своей начальной фазе. По различным оценкам, доля ее политизированных представителей варьируется в диапазоне от 10 до 30%. Выборы в Государственную Думу являются важным, но далеко не решающим этапом в процессе приобщения делового сообщества к политике. По мнению пермского банкира, выборы в Госдуму в Прикамье "проходят незаметно". Ситуация не поменяется и в ходе президентских выборов. "Основная борьба, - считает он, - начнется на выборах мэра Перми и губернатора. Здесь финансовые группировки начнут показывать себя. Их это гораздо больше волнует". Выборы губернаторов и мэров выступают для регионов в целом более значимым политическим событием.

Теперь обратимся к вопросу о политических симпатиях бизнес-сообщества относительно партий и движений. Мнения экспертов, политиков и самих предпринимателей по этому поводу часто не совпадают. Приведем оценку одного из руководителей партии "Демократический выбор России" Пермской области: "Если в целом взять бизнес-слой, то в нем присутствует весь политический спектр. От тех, кто поддерживает демократов, до тех, кто поддерживает РНЕ". Большинство же предпринимателей (60%) позиционируют себя в диапазоне "Центр - партии правой ориентации" - "лишь бы не КПРФ". Большинство опрошенных полагали в период интервьюирования, что на выборах им придется выбирать "не между плохим и хорошим, но между плохим и очень плохим".

Из политиков, вызывающих доверие в бизнес-среде, называются имена А. Чубайса, В. Рыжкова, Е. Гайдара, Г. Явлинского. Часто упоминалось имя Ю. Лужкова. Одни предприниматели оценивают его хозяйственную жилку ("мне нравится фигура Лужкова. Я ориентируюсь на экономические аспекты, политика меня не интересует"). Другие, наоборот, критично настроены по отношению к мэру Москвы ("Лужков - коммунист по своей натуре и нерыночник, ему все надо регулировать"). Противоречиво в бизнес-среде оценивается и фигура Е. Примакова: это политик, пришедший из коммунистического прошлого (30% опрошенных), это человек, ассоциирующийся с понятиями "стабильности" и "порядка" (35%).

Наблюдавшийся еще несколько лет тому назад разрыв между политизированностью провинциальной и московской экономическими элитами преодолевается. Вместе с тем предприниматели в регионах в большей степени интересуются местной политической жизнью и местными выборами, в отличие от московских бизнесменов, которых интересует в первую очередь "большая политическая игра". Этому есть возможное объяснение. Даже очень крупные экономические структуры, действующие в регионах, не располагают ресурсами, сопоставимыми с такими московскими гигантами, как РАО "Газпром", РАО "ЕЭС России", крупные нефтяные компании. Дея-

тельность региональных экономических структур, если не считать экспортеров, чаще всего "завязана" на регионе и прилежащих к нему территориях.

Директорский корпус. Наши предыдущие исследования показали, что директора не заинтересованы в обнародовании своих политических симпатий и будут в дальнейшем придерживаться образа "чистого хозяйственника". Эта линия поведения нашла лишь частичное подтверждение в исследовании 1999 г.

Большая часть опрошенных - представители директорского корпуса и эксперты - склонны утверждать, что руководители предприятий преимущественно люди аполитичные. "Директора не рвутся во власть", "Нам в политике быть некогда", "Политикой мы не занимаемся, больше думаем о том, как спасти свое предприятие", - вот лишь некоторые суждения участников нашего исследования. С мнением представителей директорского корпуса в целом согласны эксперты и политики. "Директора, на мой взгляд, аполитичны", - считает руководитель городской организации "Яблока" в Ростовской области. Ситуация в Пермской области мало чем отличается: «Политические ориентации директоров не выражены ярко, - утверждает пермский аналитик, - персонально директора входят в "Отечество", "Вся Россия". В "Отечестве" крупных директоров - девять человек. Трое ушли во "Вся Россия". Бывает, что промышленники состоят сразу в двух движениях. В Законодательном собрании они сгруппировались в депутатскую группу и решают там проблемы своих предприятий».

Как показывают материалы интервью, в среде директоров политические ориентации существуют, но их направленность определяется не политическими симпатиями, а уровнем адаптированности предприятия к рыночным условиям. Если предприятие развивается и приносит прибыль, у руководителей не возникает мысли о возвращении в прошлое. Заявленный аполитизм директорского корпуса явно преувеличивается и поразительным образом контрастирует с политическим поведением изучаемой группы.

На наш взгляд, от позиций директоров предприятий во многом зависят результаты голосования в регионе. Являясь руководителями трудовых коллективов, они оказывают существенное влияние на политический выбор своих работников.

"Хозяйственники, - отмечает эксперт, - голосуют по-разному в зависимости от возраста, образования, происхождения. Но это не столь важно. Важно другое: что они советуют своим коллективам. Чем более сохраняется патриархальный, традиционный стиль управления предприятием, тем больше зависит от руководителя то, как проголосуют его работники". На сегодняшний день этот факт признается не только региональными аналитиками, но (это впервые прозвучало в наших интервью) и самими экономическими акторами.

У опрошенных нами руководителей сомнений относительно возможностей влияния на электоральное поведение своих работников не было. "В Ростовской области, как сказал директор, так и будет. И я обязательно скажу рабочим как голосовать", - говорит руководитель крупного предприятия. А вот мнение другого директора: "Директора предприятий вместо со своими коллективами во время выборов будут поддерживать достойных кандидатов. Мы организуем встречи с разными кандидатами, но потом свое мнение обязательно высказываем". "Директор - это публичный политик, - полагает один из самых влиятельных директоров Ростовской области. - Это связано с той огромной общественно-политической работой, которую он проводит со своим коллективом. В процессе подготовки к выборам директор постоянно встречается с персоналом, проводит собрания, убеждает в необходимости сделать определенный политический выбор. Поэтому рабочие голосуют как надо". Однако большинство признает, что влиять на политический выбор можно лишь на успешных предприятиях, где "ценят руководителя и без задержек выплачивают заработную плату". Более непредсказуемая ситуация складывается на кризисных предприятиях.

Участие в политической жизни через "работу" в своих коллективах - это лишь одна из форм политической активности директорского корпуса. Другой формой является участие в деятельности представительных органов власти. В региональном парламенте, как правило, заседают наиболее влиятельные директора экономически устой-

чивых предприятий. Однако "поход директоров" во власть имеет свои ограничения. Большинство руководителей предприятий готовы баллотироваться в областные законодательные собрания или городские думы, но их практически невозможно уговорить участвовать в выборах федерального уровня. Как правило, в Госдуму баллотируются те руководители, которые решили серьезно заняться политикой или чьи предприятия находятся в сложном экономическом положении.

Совсем небольшая часть опрошенных директоров в качестве авторитетных политиков называли имена Е. Гайдара, А. Чубайса, С. Кириенко. Однако этот выбор вовсе не означает тяги к либеральной идеологии. Для немолодого руководителя крупного предприятия А. Чубайс не идеолог рыночных реформ, но прежде всего эффективный топ-менеджер организации, с которой его предприятие тесно сотрудничает: "Я думаю, энергетики проголосуют за него все. Он многое сделал для предприятий отрасли". Доверием директоров в первую очередь пользуются: Е. Примаков, в котором ценится стремление восстановить элементы государственного регулирования, Ю. Лужков, С. Степашин, который в момент проведения исследования занимал пост премьер-министра. Добавлялись также и другие имена: бывший руководитель погранслужбы А. Николаев и почти забытый А. Вольский, руководитель РСПП.

Следующие наиболее характерные высказывания опрошенных директоров содержат определение мотивов голосования на предстоящих выборах. "Директора, - говорит один из них, - проголосуют за того, кто обеспечит понятное и стабильное направление движения". "Я поддержу такого политика, который поправит экономику", - убежден другой. Несколько иначе свой выбор мотивирует третий: "Директора поддержат тех, кто обеспечит им самостоятельность и гарантирует от резких политических колебаний". Таким образом, порядок и стабильность являются основными политическими ценностями, сформировавшимися в этой среде. Но главная их отличительная черта - прагматизм. К нему добавляются эластичность, умение подстраиваться к происходящим переменам: "Я директор, я буду с теми, кто побеждает", - это высказывание может служить ценностным девизом всей этой группы.

Достаточно неопределенно директора относятся к коммунистической партии. "Мне не страшен коммунистический реванш, если за моей спиной сила преуспевающего предприятия. Ощущение багажа дает свободу. И коммунистам будут нужны работающие предприятия", - вот характерное мнение опрошенных. В отличие от частных предпринимателей, опасаящихся за свою собственность, директора не боятся возвращения коммунистов и не сомневаются, что найдут с ними общий язык. Возможно, спокойное отношение директората к КПРФ дает повод полагать, что хозяйственники настроены прокоммунистически. Наше исследование оснований для подобных выводов не дает. Практически никто из опрошенных директоров не выражал открытых симпатий КПРФ. Однако в данном случае не исключен фактор "умолчания" [4].

Важно другое. Большинство директоров, по оценкам участников исследования, ощутили вкус свободы, и не хотят возвращаться в прошлое. Они стали свободно говорить о политике, перестали скрывать свое влияние на политический выбор работников, о котором раньше предпочитали умалчивать.

В нашем исследовании мы не могли обойти вопросы, связанные со средой, которую обозначают как **мафиозные и криминальные структуры** и которая имеет немало-важное влияние на экономику региона. Политические установки мафии, по оценкам исследователей, традиционно ассоциируются с приверженностью к сильной власти, имеющей мощную армию как неперменный атрибут государственности [5, с. 102]. В этой среде предпочтение отдается, как правило, тем политикам, которые бы внушали страх, при которых границы государства расширились, а армия была сильна. Лидеры мафии, имеющие политическую позицию, как правило, характеризуются воинствующим патриотизмом и склонностью к харизматическому типу лидерства.

До сих пор все попытки мафиозных структур контролировать политическое пространство России носили локальный характер и не являлись доминирующими в развитии политических процессов в российских регионах. Сегодня с определенностью можно

утверждать, что криминальные группы и в дальнейшем будут искать адекватные методы расширения своего политического влияния в регионах, так как защищать свои экономические интересы только экономическими методами становится все труднее. Однако пока их нельзя рассматривать как активных оппозиционеров того политического режима, который складывается в регионе.

В ходе интервью экспертами были выдвинуты две противоположные оценки того, какие политические ориентации и модели взаимодействия с властью характеризуют эту среду. Большая часть экспертов склоняется к той позиции, что политические установки криминальных лидеров отличаются авторитарностью. Другая часть экспертов убеждена, что политические ориентации у этих групп либо полностью отсутствуют, либо мимикрируют под ориентации, существующие у власти. Отсюда следует, что мафиозные и криминальные структуры в регионах, если они резко не конфликтуют с властью, заинтересованы в стабильности существующей власти и неизменности отдельных персоналий во власти, безотносительно к особенностям того политического режима, который существует. Наиболее ясно эта позиция выражена одним из пермских экспертов М. Исаковым: "Невидимая власть не имеет политических предпочтений. Она ориентируется на личность. Если она заинтересована в данной личности, она будет ее поддерживать независимо от политических установок. Если криминал или мафия сделали свое политическое движение, то это означает, во-первых, что они находятся в резервации и у них нет людей во власти. Это вызов власти, по закону можно и они это делают. Второе предположение - они везде имеют много своих людей. В этом случае идет своя борьба за влияние. Много теневых людей во власти иметь нежелательно, а лишь 1-2 человека, которые имеют вес. Поэтому главное для теневых лидеров - личностный интерес".

Криминальные структуры отличаются стремлением к повышенному контролю и заинтересованы в управляемости, в том числе управляемости власти. Однако движения конкретных политических требований с их стороны не происходит, потому что арена политической борьбы пока не воспринимается этими людьми как ресурс влияния. До сих пор подобным ресурсом для них являлась сила экономического влияния. "В Ростовской области пока не идет речи о выдвижении каких-либо политических требований со стороны мафиозных и криминальных структур, - считает информированный руководитель органов МВД Ростовской области. - Я знаю 2-3 лидеров с криминальным оттенком, которые пытаются влиять на ситуацию. Но речь идет не о политическом влиянии, а чисто экономическом. Пока что за пределы экономического влияния эти лица не выходят. Значит все в будущем. Чем жестче власть, тем она для них выгоднее. Тем проще ее контролировать и договариваться с ней".

Тем не менее некоторые из опрошенных считают, что эта группа влияния в регионе вполне открыта для демократического правления в том случае, если он сложился в данном регионе, и не будет ему противостоять хотя бы потому, что заинтересована в неизменности властных фигур. "Ориентации у криминала, на мой взгляд, демократические, - считает один из опрошенных нами представителей власти в регионе. - Здесь все ясно. Люди, вдохнув полной грудью и имея в руках достаточно большие деньги, вряд ли будут противиться существующему режиму. Они заинтересованы, по крайней мере, в его сохранении. Вливания денег в коммунистические движения не будет".

Несмотря на то, что у нас нет оснований не доверять оценкам региональных экспертов, мы в меньшей степени уверены в том, что криминал и мафия не участвуют в политической игре в регионах. По крайней мере события, происходящие на федеральном уровне и в некоторых регионах, заставляют в этом усомниться. Вместе с тем следует признать, что само понятие криминалитета в регионе меняется и криминальный мир все более активно перемещается в легальный бизнес. Это перемещение заставляет их жить по иным законам и правилам, и они будут вынуждены диверсифицировать свои политические установки во избежание потери своих капиталов. В целом можно утверждать, что политического наступления мафиозных структур и криминала в региональном масштабе не произойдет.

Подведем итоги. В преддверии губернаторских выборов 2000-2001 годов региональной элитой будут отрабатываться новые политические стратегии. Но сегодня региональная власть не обладает развитым политическим сознанием, а вектор политического самоопределения формируется под воздействием двух определяющих, но пока внешних факторов: характера политических ориентаций электората и поведения политических фигур на федеральном уровне. "Федеральный фактор" имеет высокий вес именно потому, что в сознании элит ему отводится защитная роль для территорий от "обиженного Центра". Практически во всех открытых политических предпочтениях губернаторов и мэров городов *сохраняется прагматическая ориентация на обеспечение политических и экономических выгод для своих территорий*. Именно этим объясняется активное нежелание представителей региональной власти осуществлять свое политическое самоопределение в рамках какой-либо одной партии, блока или движения. По сравнению с результатами исследования 1996-1998 гг. *настоящий период для России характеризуется относительной политизацией региональной власти, которая носит в большинстве случаев как скрытый, так и открытый характер*.

Сегодня политическое сознание региональной власти отличается противоречивостью. Это способствует появлению эффекта "сосуществования разнонаправленных установок", при котором политические ориентации элит не исключают вероятности движения в различных, иногда и противоположных направлениях. Это обеспечивает гипотетическую возможность поддержки ими широкого спектра политических движений. Тот или иной политический выбор определяется конкретным раскладом политических сил в центре, экономической выгодой данного выбора для региона, "давлением населения" снизу, возможностью сохранения себя во власти. Не случайно, что и представители региональной власти, как в прошлом бизнес-элиты, прибегают к *феномену диверсификации своих усилий*.

Региональное политическое пространство активно заполняется новыми игроками, которые все меньше скрывают свои политические амбиции, устремления и открыто обсуждают электоральные технологии. На первый план в политическом смысле выдвигаются представители властной и экономической элит. Рост политического влияния экономических элит в регионах может в перспективе привести к перераспределению сил внутри элитных групп и изменить ситуацию в регионах. Не исключен сценарий, разыгранный на федеральной сцене в 1996-1998 гг., когда высший слой бизнеса пытался оказывать неприкрытое давление на политику. В зародышевом состоянии по-прежнему находится процесс формирования региональных политических элит. Здесь не хватает ярких лидеров, способных возглавить партии или движения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дахин А., Распопов Н. Проблема региональной стратификации в современной России // Полис. 1998. № 4. С. 132-144.
2. Левада Ю. Социально-пространственная структура российского общества. Центр и регионы // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1996. № 2. С. 67; Граждане России: кем они себя ощущают и в каком обществе хотели бы жить? Аналит. доклад по заказу Моск. Представительства Фонда им. Ф. Эберта. М.: Российский независимый институт социальных и национальных проблем. 1998.
3. Петров Н. Совет Федерации и представительство интересов в Центре // Регионы России в 1998 году. М. 1999.
4. Лапина Н., Чирикова А. Региональные элиты в РФ: модели поведения и политические ориентации. М.: ИНИОН РАН, 1999.
5. Крыштановская О. Нелегальные структуры в России. // Социол. исслед. 1995. № 8. С. 94-106.